

В. В. Бутромеев
Владимир Петрович Бутромеев
Эпоха становления русской живописи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8611467

Эпоха становления русской живописи. Душа и облик России в произведениях мастеров живописи. / В. П. Бутромеев: ОЛМА Медиа Групп; Москва; 2014

ISBN 978-5-373-05667-0

Аннотация

«Эпоха становления русской живописи» является продолжением ранее вышедшего издания «Первые шедевры русской живописи». В эту книгу вошли биографии русских художников XIX века и описания их произведений. Для широкого круга читателей.

Содержание

Русская живопись как отражение мировосприятия русского народа и его многовековой истории	4
Владимир Лукич Боровиковский	6
Феодосий Иванович Янченко	68
Александр Молинари	70
Жан-Лоран Монье	73
Жан (Иван Михайлович) Жерен	78
Иван Акимович Акимов	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Владимир Бутромеев

Эпоха становления русской живописи

Душа и облик России в произведениях мастеров живописи

Русская живопись как отражение мировосприятия русского народа и его многовековой истории

Осознанное, творческое бытие русского народа на этой Земле, в этой Вселенной, в этом мире продолжается вот уже более тысячи лет. За это время наш народ создал великое государство – оно велико не только огромными пространствами, но и величию духа русского народа и его творческими достижениями. В истории мировой цивилизации есть такие понятия: великая русская наука, великая русская литература, великая русская живопись.

Живопись занимает особое место в сотворении образа народа. Она зрима. Она понятна каждому. Она напрямую воспринимается душой человека и становится зримым продолжением его души, души всего народа.

Не всякий русский человек задумывается, что именно благодаря трудам великого русского ученого И. П. Павлова человечество приблизилось к разгадке тайны мышления, что именно русский ученый В. И. Вернадский раскрыл принцип существования разума во Вселенной, а знаменитый Д. И. Менделеев не только определил крепость водки, но и объяснил устройство материи как таковой. А даже помня имена творцов русской литературы, не все читали романы Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого и с трудом вспомнят забытое со школьной скамьи четверостишие гения всех времен А. С. Пушкина.

Но не было, наверное, в России такой деревушки, где нельзя было бы найти репродукции «Трех богатырей» Васнецова, воспроизведенных иногда не очень умелой рукой. Или «Утра в сосновом лесу» Шишкина. Или его же «Сосен во ржи». Или «Охотников на привале» Перова. Или «Купчихи» Кустодиева.

Русская живопись – от летописных миниатюр и лубочных картинок до драматических полотен Репина и Сурикова – была явлением всеохватывающим. «Дети, бегущие от грозы» Маковского, «Запорожцы, пишущие письмо турецкому султану» Репина, «Боярыня Морозова» и «Переход Суворова через Альпы» Сурикова, «Золотая осень» Левитана и пейзажи Шишкина, «Русская красавица» Кустодиева, «Всадница» Брюллова, «Девятый вал» Айвазовского, крестьянки Венецианова, «Чаепитие в Мытищах» Перова, сказочные и былинные герои Васнецова, Билибина, «Демон» Врубеля, «Святая Русь» Нестерова, «Неравный брак» Пукирева, «Косцы» Мясоедова, «Сватовство майора» Федотова, портреты А. С. Пушкина кисти Кипренского и Тропинина, портреты В. И. Даля и Ф. М. Достоевского, созданные Перовым, портреты русских царей и изображения корон художника-реставратора Солнцева – все это не просто картины. Это запечатленная кистью живописца душа русского народа, лик России.

Книга «Великие художники России» – это не искусствоведческое исследование, не просто альбом репродукций картин известных художников, не собрание кратких биографий русских живописцев с примерами их творчества.

В этой книге воссоздается образ России во всем ее многообразии. Эта книга должна быть в каждой семье, ее нужно рассматривать вместе с детьми, хотя бы раз в год, чтобы зримо напоминать самим себе: кто мы, что мы и откуда мы. Как нужно перечитывать раз

в несколько лет «Войну и мир» Толстого, «Братьев Карамазовых» Достоевского, «Мертвые души» Гоголя, «Евгения Онегина» Пушкина. Это нужно делать, чтобы сохранять свою национальную сущность, чтобы оставаться человеком русского духа, русской культуры. Для этого предназначена книга «Великие русские художники». Только в отличие от вышеперечисленных она написана не пером и чернилами, а кистью и красками. Но смысла, мыслей и духа она содержит ничуть не меньше.

В XXI веке наша страна, наша материальная и духовная Родина не первый раз в своей истории оказалась на краю гибели. Долгое монголо-татарское иго наложило особый отпечаток на нашу историю, но не смогло остановить развития России. Было преодолено и краткое Смутное время, грозившее стране потерей государственности. Почти семидесятилетнее советское иго самым тяжелейшим, губительным образом сказалось на духовно-нравственном, моральном облике русского народа, выжившего в эпоху истребления основ национального самосознания. Двадцать лет постсоветского существования еще ближе пододвинули страну на край материальной и духовной гибели. Никто не знает – сумеет ли Россия преодолеть это духовно-нравственное вырождение и разложение и возродиться в своем созидательном бытии или исчезнет с лица этой планеты, из этой Вселенной, как некогда исчезли Древняя Греция и Древний Рим. Но созданное рукой и духом человека – остается. И как бы ни сложилась дальнейшая судьба России, ее история и культура останутся одним из самых значимых результатов человеческого бытия в этом мире. Значимым и зримым, благодаря в том числе гению и трудам русских художников, великих живописцев и рядовых созидателей, воссоздавших в своих полотнах многовековую историю русского народа и его творческую душу, стремящуюся к осознанию тайны человеческого бытия в этом мире, в этой Вселенной, на этой Земле.

В. П. Бутромеев

Владимир Лукич Боровиковский 1757–1825

Боровиковский родился в Миргороде в дворянской семье, служил поручиком в Миргородском полку и, рано выйдя в отставку, увлекся писанием икон. Он учился этому искусству у своего отца, дяди и братьев – они тоже были военными, но в свободное время занимались иконописью.

Когда императрица Екатерина II во время путешествия в Крым прибыла в Миргород, Боровиковский по просьбе местного предводителя дворянства, известного поэта и драматурга В. В. Капниста, написал для украшения комнат, которые приготовили для императрицы, две картины. На одной из них начинающий художник с искренней малороссийской лестью изобразил Екатерину II в виде богини Афины и древнегреческих мудрецов перед «Наказом» императрицы, на второй – царя Петра I в виде пахаря, а Екатерину II в виде сеятельницы, за которой два прекрасных лицом ее внука – Александр и Константин – боронят пашню. Императрица пожелала увидеть автора картин, который еще не понимал, как рисовать, но хорошо знал, что рисовать, и направила его в Академию художеств, где он потом обучался у знаменитого тогда австрийского художника И. Б. Лампи и у своего земляка Д. Г. Левицкого.

Как и Д. Г. Левицкий, Боровиковский вступил в масонскую ложу. Первые десять лет он жил в доме поэта, архитектора и теоретика музыки Н. А. Львова, которому покровительствовал сам граф А. А. Безбородко. Потом И. Б. Лампи, уезжая из России, оставил ему свою мастерскую; в ней Боровиковский работал до конца своей жизни.

В 1795 году по представлению высоко ценившего его талант И. Б. Лампи, он получил звание академика живописи за портрет императрицы Екатерины II. В 1802 году стал советником Академии художеств. Боровиковский прославился как портретист. Писал иконы для строящегося Казанского собора и для иконостаса церкви на Смоленском кладбище.

В. Л. Боровиковский был левшой и писал портреты левой рукой. Одним из его любимых учеников был А. Г. Венецианов. Умер художник в бедности.

В. Л. Боровиковский. Портрет М. И. Лопухиной.

В. Л. Боровиковский. Портрет М. И. Лопухиной

Лопухина принадлежала к знаменитому дворянскому роду Лопухиных, связанному родством с царской фамилией. Многие из Лопухиных были известными деятелями русского масонства.

Поэт Я. П. Полонский посвятил этому портрету стихи.

Она давно прошла, и нет уже тех глаз
И той улыбки нет, что молча выражали
Страданье – тень любви, и мысли – тень печали,
Но красоту ее Боровиковский спас.

Так часть души ее от нас не улетела,
И будет этот взгляд и эта прелесть тела
К ней равнодушное потомство привлекать,
Уча его любить, страдать, прощать, молчать.

И. С. Бугаевский-Благодарный. Портрет В. Л. Боровиковского

В. Л. Боровиковский. Портрет М. И. Голубцовой, урожденной фон Галлер

В. Л. Боровиковский. Портрет княгини А. П. Гагариной, урожденной княжны Лопухиной, любовницы императора Павла I

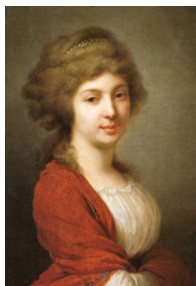
В. Л. Боровиковский. Портрет графа Разумовского

В. Л. Боровиковский. Портрет Р. А. Кошелева

В. Л. Боровиковский. Портрет Г. С. Волконского

В. Л. Боровиковский. Портрет графини В. Н. Завадовской

В. Л. Боровиковский. Портрет Муртазы-Кули-хана. Муртаза-Кули-Хан был братом шаха Персии Магомета. Муртаза, боясь, что брат лишит его жизни, как претендента на трон, бежал в Россию. Императрица Екатерина II приняла его, так как по желанию своего последнего фаворита Платона Зубова готовила поход в Персию

В. Л. Боровиковский. Портрет А. Г. и А. А. Лобановых-Ростовских

В. Л. Боровиковский. Портрет А. Е. Лабзиной и С. А. Мудровой

В. Л. Боровиковский. Портрет великой княжны Александры Павловны

В. Л. Боровиковский. Портрет П. А. Толстого

В. Л. Боровиковский. «Лизынька и Дашинька»

В. Л. Боровиковский. Портрет Павла I в костюме гроссмейстера Мальтийского ордена

Император Павел I Петрович был одной из самых трагических личностей в русской истории.

Как только великая княгиня Екатерина Алексеевна, будущая императрица Екатерина II, родила долгожданного наследника престола, его бабка, императрица Елизавета Петровна, забрала младенца к себе. Бабка навещала малыша по несколько раз в сутки, иногда являлась даже ночью, чтобы посмотреть, все ли в порядке с внуком.

Ходили слухи, что отец Павла не великий князь Петр III, а приближенный Екатерины II Сергей Салтыков. Позднее появилась легенда, что Екатерина II родила от Салтыкова мертвого ребенка и его заменили сыном чухонской крестьянки из деревни Котлы, располагавшейся недалеко от города Ораниенбаума. Чтобы скрыть эту тайну, всю деревню выслали на Камчатку. Легенда возникла во многом потому, что Павел совершенно не был похож ни на Екатерину II, ни на ее возлюбленного, красавца Салтыкова.

При жизни Елизаветы I мать Павла не допускали к сыну. Он рос в окружении нянек и женской прислуги императрицы. В пятилетнем возрасте Павел боялся мужчин. Ему с детских лет мерещилась какая-то опасность. Воспитание и обучение Павла проходило под руководством графа Панина, который был очень образованным человеком. Павел изучал математику, географию и историю, учил немецкий и русский языки. Официально считавшийся отцом Павла I Петр III всего лишь один раз посетил сына. Он похвалил его за усердие в учении.

— Я вижу, этот плутишка знает науки лучше меня, — сказал он и пожаловал малышу звание капрала гвардии.

После того как Екатерина II свергла с престола Петра III и стала императрицей, в окружении юного Павла нашлись люди, которые объяснили ему, что произошло. Он знал, что отца убили по желанию матери, и то, что по праву трон должен был достаться ему как наследнику по мужской линии, а мать должна была стать при нем регентшей до его совершеннолетия.

Екатерина II хотела воспитать сына по-европейски и пригласила для этого д'Аламбера, одного из составителей французской энциклопедии. Знаменитый энциклопедист отказался, намекая на официальную версию смерти Петра III.

Согласно этой версии, Петр III умер от «геморроидальных колик». Д'Аламбер написал по этому поводу своему приятелю Вольтеру: «Я очень боюсь геморроя, а он слишком опасен в России».

После этой неудачи было решено обходиться своими домашними воспитателями. Со временем Павел увлекся военным делом. Случайно он прочел «Историю об ордене Мальтийских кавалеров» и с тех пор воображал себя рыцарем. Позднее он стал поклонником прусского короля, прославленного полководца Фридриха Великого.

Павел рос в очень сложной обстановке. Он ненавидел свою мать, ее многочисленных любовников, блиставших при дворе и прославленных воинскими победами, никогда не забывал о страшной участи своего отца и с детских лет боялся, что такая же участь постигнет и его самого. Но Павел надеялся, что рано или поздно ему достанется незаконно отнятый у него престол и он восстановит справедливость. Все это сделало его подозрительным, нервным, мечтательным и вспыльчивым.

Верные Екатерине II люди из окружения Павла доносили ей каждое слово сына. Чтобы отвлечь его от мыслей о мести, она решила женить его. Первая жена Павла, принцесса Гессен-Дармштадтская Вильгельмина Луиза, после принятия православия получившая имя Натальи Алексеевны, умерла через три года после свадьбы, во время родов вместе с ребенком. Павел нежно и наивно любил Наталью Алексеевну и горестно переживал ее смерть. Екатерина II знала, что жена Павла изменяла ему с его ближайшим другом Андреем Разумовским. Мать нарочно передала сыну письма покойной супруги к своему любовнику, которые она нашла в ее шкатулке. Вся эта история сделала Павла еще более подозрительным.

Тем не менее не прошло и года после смерти первой жены, как Павел женился во второй раз. Его женой стала принцесса Вюртембергская София Доротея Августа Луиза, получившая после принятия православия имя Марии Федоровны. Она была внучатой племянницей Фридриха Великого. Прусский король способствовал этому браку и, познакомившись с Павлом, сделал в своем дневнике запись: «...Он может подвергнуться участи, одинаковой с участью его несчастного отца».

Мария Федоровна искренне любила Павла. Она родила ему десятерых детей, в том числе сыновей Александра и Николая, которые впоследствии станут российскими императорами. Екатерина II забрала внуков к себе на воспитание, как некогда Елизавета I Павла. Павел был отстранен от сыновей. Жене он тоже не доверял. Ее любовь казалась ему притворством, он не мог забыть измены первой жены, которой он так искренне доверился.

Став совершеннолетним, Павел наивно надеялся, что мать позволит ему принимать участие в управлении государством. Он представил Екатерине II записку «Рассуждение о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оно́го и касательно обороны всех пределов». В этой записке Павел попытался доказать, что нужно прекратить завоевания новых земель и заняться устройством государственного порядка. Императрица, которую фавориты подталкивали то к тому, чтобы завладеть Константинополем, то к тому, чтобы покорить Персию, прочла записку сына и поняла, что его нельзя допускать к государственным делам.

Павел болезненно переживал то, что творилось в государстве, и особенно то, что он не имел возможности исправить положение. Все события он воспринимал по-своему. После подавления бунта Пугачева граф Панин передал ему слова самозванца:

– Я не ворон. Я вороненок, а ворон-то еще летает.

Павлу казалось, что эти слова о нем. Ему начали видаться призраки, он слышал голоса давно умерших людей. Однажды ему привиделся Петр I.

– Павел! Бедный Павел! Бедный государь! – сказал ему призрак и исчез.

Воспитатель Павла и самый близкий ему человек граф Панин был масоном. Постепенно он внушил Павлу мысль, что должен как законный государь оградить народ от произвола вельмож, расплодившихся при Екатерине II. Императрица знала о влиянии масонов на сына и приказала сослать самых известных из них – Новикова и Радищева, которые поддерживали Павла и хотели прийти к власти вместе с ним.

Отношения между Екатериной II и Павлом ухудшались с каждым годом. По случаю рождения дочери Александры императрица подарила Павлу Гатчину и позволила ему устроить там свой собственный двор. Павел создал в Гатчине свою особую армию. Сначала она состояла всего лишь из восьмидесяти человек. Командовал ими капитан Швейнберг, большой знаток устава и порядков в прусской армии. Позднее численность гатчинского войска выросла до двух тысяч. Солдаты этой армии носили прусскую форму и проходили обучение, как и прусские. В этой армии выдвинулся артиллерийский офицер Алексей Андреевич Аракчеев. Он стал одним из самых близких людей Павлу.

Екатерина II разрешила сыну совершить путешествие по Европе. Павел вместе с женой под именем князя Северского должен был посетить Австрию, Италию, Францию. Но заехать в Берлин, о котором мечтал, мать ему запретила.

В Вене, в придворном театре, Павлу хотели показать «Гамлета». Исполнитель главной роли посоветовал императору заменить спектакль. Император пришел в восторг от сообразительности актера. Он согласился, что Павел сам является русским двойником принца датского и пьеса Шекспира может произвести на него непредсказуемое впечатление.

Революция во Франции потрясла Павла. По его представлениям, монарх был заместителем Бога на земле. Павел не мог себе представить, как народ мог казнить своего монарха.

– Я бы прекратил все это с помощью пушек! – сказал он Екатерине о революции.

Екатерина сама была поражена и напугана происшедшим. Но сыну она ответила:

– Неужели ты не понимаешь, что пушки не могут победить идеи?!

Екатерина считала, что если после ее смерти трон достанется Павлу, то он погубит страну. На тайном заседании своих ближайших вельмож она поставила вопрос об устранении сына от короны. Наследником престола, по ее мнению, должен был стать ее любимый внук Александр. Но даже самые близкие к императрице люди не осмелились безоговорочно лишить трона прямого наследника по мужской линии. Дело затянулось. Екатерина II твердо настаивала на своем мнении. Она хотела добиться согласия внука Александра занять трон при живом отце. Но двуличный юноша льстил бабке на словах, а на деле боялся отца и не решался окончательно и определенно сказать «да».

Екатерина II попыталась уговорить Лагарпа, учителя Александра, подтолкнуть своего воспитанника к смелому шагу. Лагарп, не желая бросать тень на свою репутацию, отказался, и его отстранили от воспитания наследника. Екатерина II обратилась к жене Павла Марии Федоровне. Она просила ее убедить мужа отречься от власти и требовала, чтобы она подписала документ об отстранении Павла от престола. Мария Федоровна, жившая в постоянном страхе и перед могущественной императрицей, и перед своим затравленным мужем, не подписала документ, но и Павлу о требовании Екатерины II не рассказала.

В ночь накануне дня, когда с Екатериной II случился апоплексический удар, Павлу несколько раз снился один и тот же сон. Ему снилось, что какая-то сверхъестественная сила возносит его кверху. Павел проснулся, разбудил жену и рассказал ей этот сон. Мария Федоровна сказала ему в ответ, что она видела точно такой же сон. Во время обеда Павел рассказывал об этом сне своим приближенным. Они молчали, опустив голову, боясь показать, что не верят ему. Все знали, что странности и причуды Павла сводятся к стремлению выдать желаемое за действительное.

После обеда в Гатчину приехал Николай Зубов, брат фаворита Екатерины II графа Платона Зубова. Увидев его, Павел решил, что граф явился арестовать его. До Павла уже доходили слухи, что мать собиралась заточить его в замок Лоде и держать там всю жизнь, как некогда в Шлиссельбургской крепости держали Ивана VI Антоновича, пока его место на престоле занимала императрица Елизавета I и сама Екатерина II. Но Николай Зубов был перепуган и бледен.

Он сообщил, что императрица при смерти. Через некоторое время прибыл офицер, посланный воспитателем Павла Николаем Ивановичем Салтыковым, и подтвердил слова Зубова.

Павел немедленно поскакал в Петербург. По дороге он встретил целую вереницу курьеров, которые мчались к нему в Гатчину. Все придворные вельможи торопились заслужить его милость сообщением о смерти бывшей властительницы. Даже повар императрицы послал курьера к новому хозяину Зимнего дворца.

В Зимнем Павла встретил Александр. Он надел гатчинский мундир, и Павел понял, что сын не осмелился пойти против отца.

Императрица еще была жива. Салтыков никого не допускал к ней. Несмотря на то, что у Екатерины отнялась речь, Павел боялся, что она на словах завещает престол Александру. Он начал разбирать бумаги императрицы. Граф Безбородко, ведавший при жизни Екатерины II ее бумагами и знавший о существовании письменного завещания, глазами показал на пакет, перевязанный лентами, а потом жестом указал на камин. Павел бросил пакет в огонь. Позднее за эту услугу Безбородко был осыпан царскими милостями.

По другой легенде, нераспечатанный пакет с завещанием находился у Александра, и он, как покорный сын, передал его отцу, а тот бросил пакет в камин.

Так или иначе, Павел взшел на российский престол.

– Все при мне будет, как при бабушке, – сказал Павел, имея в виду Елизавету I. Он ненавидел свою мать, Екатерину II, ненавидел порядки, установившиеся при ней, и людей, окружавших ее.

Похороны Екатерины II Павел превратил в страшный спектакль, надолго запомнившийся всем его участникам. Так как отец Павла Петр III был похоронен без полагавшихся ему почестей, Павел приказал захоронить его вместе с супругой, которая свергла его с престола и с ведома которой он был убит. Гроб с телом Петра III выкопали и доставили в церковь. Траурная процессия поздним вечером в темноте двинулась через весь Петербург. Тридцать карет, обитых черным сукном, сопровождали лакеи и кучера в черных одеждах. Слуги несли факелы, таинственно освещавшие лица людей. Из останков императора уцелели только кости, шляпа, перчатки и ботфорты. Павел сам короновал мертвеца. Он вошел

в царские врата, взял с церковного престола корону, возложил ее на себя, а потом на череп отца. После этого гроб Петра III поставили рядом с гробом Екатерины II.

В бумагах Екатерины II Павел нашел письмо Алексея Орлова со словами: «Матушка, пощади и помилуй, дурак наш вздумал драться, мы его порешили». Павел знал, кто убил его отца. Он приказал привести Орлова к гробу Петра III и велел ему идти в похоронной процессии и нести корону убитого им императора. Орлов не мог справиться с силами, несколько раз пытался забиться в темный угол и плакал. Но его заставили проделать весь траурный путь за гробом Петра III с короной в руках. После похорон Павел приказал ему покинуть пределы России, и несколько лет Орлов путешествовал по Европе, ожидая вызова в Россию и смертной казни.

Павел царствовал всего четыре года. Но его царствование надолго запомнилось жителям столицы и высшему дворянскому сословию. Жестокие причуды императора вошли в историю. Ему мерещились цареубийцы. Он боялся заговора в России. Но еще больше его пугали события во Франции: казнь королевской семьи, революция и замена королевской власти республиканским правлением. Павел запретил ввозить в Россию книги, приказал закрыть частные типографии. Он запретил носить круглые шляпы, как во Франции. Градоначальник Архаров отрядил двести полицейских, которые ходили по Петербургу и срывали с прохожих эти «революционные шляпы».

В. Л. Боровиковский. Портрет Павла I

При встрече с каретой императора все должны были выходить из своих карет и кланяться. Было запрещено выезжать за границу на учебу в университеты. Запрещалось употреблять слова «гражданин», «врач», так как они напоминали о французах и французской революции. Всем жителям столицы было предписано тушить огни в домах в установленное императором время.

Павел искренне верил, что он – государь, поставленный Богом, отец всего народа. Поэтому он считал, что перед ним все равны и никто не может иметь никаких привилегий. Он отменил все вольности и привилегии дворянства, пожалованные Екатериной II. Он даже отменил указ, запрещающий телесные наказания дворян. По принятому при Павле I закону, все, и крестьяне и дворяне, совершившие уголовные преступления, подвергались телесным наказаниям.

Павел запретил помещикам устанавливать барщину больше трех дней в неделю. Он хотел уравнивать всех своих подданных. Один из историков заметил по этому поводу, что Павел превратил равенство прав в общее и равное для всех бесправие. Сам Павел сказал об этом так:

– В России велик только тот, с кем я говорю, и только пока я с ним говорю.

Вся армия была переодета в прусскую форму. Солдат замучили муштрой и парадами. Еще тяжелее пришлось офицерам. Они жили в постоянном страхе. За один неправильный шаг или слово их отправляли в ссылку. В Петербурге на площадях установили несколько виселиц, к ним прикрепляли таблички с именами провинившихся. На этих виселицах никого не вешали. Павел, как и его бабка Елизавета, отменил смертную казнь. Но вид виселицы действовал сильнее самой казни.

Павел так жестоко устанавливал свои справедливые порядки, что в России перестали брать и давать взятки: страх поразил даже чиновников. Павел разжаловал даже своего любимца Аракчеева. Тот, чтобы скрыть оплошность своего нерадивого родственника, наказал невиновного. Павел не терпел несправедливости, обмана, непослушания и нарушения порядка. Особенно обижало и раздражало его, если среди виновных оказывались близкие ему люди.

Император сослал Аракчеева в его имение и запретил просить о помиловании. Н. П. Панина, племянника своего воспитателя Н. И. Панина, Павел выслал в Москву за то, что тот в разговоре с наследником престола Александром употребил слово «регентство». Павел заподозрил, что Панин хочет организовать заговор, объявить его сумасшедшим, заключить в крепость, а Александра сделать регентом.

В первые же месяцы своего правления Павел возвратил из ссылки масонов-писателей Новикова и Радищева. Запретив своим подданным учиться в европейских университетах, он приказал открыть университет в Дерпте. Став жертвой отсутствия в России закона о престолонаследии, Павел подготовил закон о порядке наследования престола в России и об императорской фамилии. Этот закон действовал до отречения последнего русского императора.

Павел I начал свое царствование с заявления, что Россия нуждается в мире. Он прекратил войну с Персией, начатую при Екатерине II, и вышел из союза государств, объединившихся в борьбе против Франции. Но победы Наполеона над Австрией изменили положение дел, и Павлу пришлось вступить в союз с Англией, Австрией, Турцией и Неаполитанским королевством против Наполеона.

Павел вернул Суворова, сосланного за несогласие с прусскими порядками в армии, и отправил его с войсками в Италию. Суворов в три месяца очистил от французов Италию. По просьбе мальтийских рыцарей Павел принял титул великого магистра их ордена и взял под свою защиту остров Мальту.

Когда английский флот захватил Мальту, Павел поссорился с англичанами и начал переговоры с Наполеоном. Простодушный и наивный Павел поверил словам Наполеона, что они оба, как братья, будут управлять земным шаром, и отдал приказ готовить донских казаков для похода в Индию, чтобы нанести удар англичанам. Павел даже вступил в переговоры с Папой Римским и договорился с его посланниками об объединении Церквей.

В бумагах Екатерины II Павел нашел документ об отстранении его от престола, который императрица заставляла подписать его жену Марию Федоровну. И хотя документ остался без подписи, Павел решил, что жена предала его – ведь она не предупредила Павла, не рассказала ему о замыслах Екатерины и о том, чего она добивалась от нее. Это оттолкнуло Павла от жены.

До этого у Павла была платоническая любовь к фрейлине Марии Федоровны Екатерине Ивановне Нелидовой. Двдцатилетняя маленькая дурнушка с японским разрезом глаз, с нежной иронической улыбкой обращала на себя внимание не внешностью, а ост-

роумием, умением танцевать, живостью и простотой. У нее была добрая отзывчивая душа. Мария Федоровна страдала от ревности. Она даже жаловалась Екатерине II. Императрица подвела ее к зеркалу и сказала:

– Посмотри на себя. Может ли с такой красавицей соперничать эта смешная дурнушка?

Но Павел искренне привязался к Нелидовой. Это был необычный, платонический роман. Они не стали любовниками. Их отношения продолжались четырнадцать лет. Нелидова видела недостатки своего возлюбленного и искренне переживала за него. Он только ей одной мог раскрыть свою душу, пожаловаться на все обиды и поплакаться о своих несчастьях.

Когда Павел стал всемогущим императором, Нелидова продолжала любить его бескорыстно и самоотверженно. Она ходатайствовала за всех попавших в немилость. Иногда только ее возмущение и праведный, наивный и бесстрашный гнев удерживали Павла от жестокости и несправедливых решений и поступков. Однажды, добиваясь помилования очередного попавшего Павлу под горячую руку, она даже запустила в него своим башмаком. И императору приходилось сдерживать себя.

Мария Федоровна наконец поняла, что Нелидова не опасна ей как соперница. Она приблизила к себе свою фрейлину, между ними возникли дружеские отношения. Они и послужили причиной разрыва между Павлом и Нелидовой. Павел не простил своему единственному другу союза с женой, которую он считал предательницей.

В это время прекратились и супружеские отношения между Павлом и Марией Федоровной. Врачи предупредили, что очередные роды будут для нее смертельными.

Всеми этими обстоятельствами ловко воспользовался брадобрей Павла I Кутайсов. Он был пленным турком, взятым во дворец. Умея угодить Павлу, Кутайсов из камердинеров и брадобреев выслужился в обершталмейстеры. Он свел Павла с московской красавицей Лопухиной. Все ее семейство переехало в Петербург. Павел получил новую фаворитку. А Кутайсов – графский титул.

В. Л. Боровиковский. Портрет Павла I

Однажды любовница императора не смогла сдержать при нем слез и расплакалась. Смущенный Павел приказал ей объяснить причину этих слез. Лопухина рассказала, что у нее был жених, князь Гагарин, служивший в армии. О нем она не смогла забыть даже при императоре. Павел приказал прислать Гагарина в Петербург и устроил им пышную свадьбу.

Но оказалось, что муж в угоду императору не настаивает на изменении статуса своей молодой жены. И тогда ей были отведены особые апартаменты в царском дворце.

Павел I, по свидетельству современников и историков, писавших о нем, был человеком добрым, отходчивым, искренним и наивным. Он старался добросовестно исполнять свои обязанности самодержца. Его самые лучшие намерения обернулись карикатурным сумасбродством. По примеру старых русских царей он устроил в Зимнем дворце ящик, куда любой человек мог положить прошение на имя императора. Прошение сразу же падало из ящика в специальную комнату, ключ от которой хранился у самого Павла.

Каждое утро Павел заходил в эту комнату, читал все прошения, тут же принимал по ним решения, собственноручно налагал резолюцию, и на следующий день эта резолюция публиковалась в газетах. Первое время таким образом открылось множество несправедливостей, были пресечены многие самоуправства и притеснения. Но потом раз за разом Павел находил у себя письма, в которых его называли безумным тираном, самодуром, жалким идиотом и подкидышем-чухонцем.

В. Л. Боровиковский. Портрет Павла I

Отстранив от дел верного ему Аракчеева, Павел остался один во враждебном окружении. Каждый житель подвластного ему государства боялся мелочных придирок императора, каждый трепетал, что за не вовремя погашенный в доме огонь или за сказанное вслух запрещенное слово он будет наказан. Еще больше боялись гвардейские офицеры. Перед каждым парадом и смотром они собирали теплую одежду и деньги, потому что прямо с парада могли отправиться в Сибирь. Каждый дворянин знал, что за малейшую провинность он может быть бит кнутом как самый последний простолюдин. Высшие сановники и вельможи, получавшие от Екатерины щедрые подарки и выжимавшие из своих подчиненных огромные взятки, ненавидели сумасбродного императора. Екатерина II жила по правилу: «Надо жить и давать жить другим». Павел мучился сам и мучил других.

Даже в собственной семье все были ему чужими. Жену он считал предательницей, которая вместе с Екатериной хотела не допустить его к трону. Сына, наследника Александра, Павел подозревал в намерении преждевременно занять престол. Павел выписал из Германии тринадцатилетнего племянника Марии Федоровны, принца Вюртембергского Евгения, и хотел усыновить его, чтобы оставить ему трон в обход родного сына.

Это и породило заговор против императора. Во главе заговора оказался граф Пален. За ревностную службу Павел произвел его в генералы, наградил графским титулом, сделал петербургским губернатором, инспектором военных комиссий, членом Коллегии иностранных дел и директором почт. Император поручал ему все, с чем не справлялись другие

чиновники и сановники. В результате вся реальная государственная власть оказалась в руках Палена. Это был хладнокровный, умный и решительный человек.

Однажды Павел за какую-то провинность едва не отстранил Палена от дел и назвал его действия подлостью. Пален помнил об этом и знал, что это может повториться. Поэтому он и возглавил заговор, организованный любовниками Екатерины II Орловым, братьями Зубовыми и гвардейскими офицерами, мечтавшими о старых, екатерининских порядках. На их стороне был и граф Панин. Он уговорил поддержать заговор и наследника престола Александра. Его уверили, что сумасшедшего отца просто отстранят от власти и заключат во дворец, Михайловском замке, где он будет жить, не мучая страну своими нелепыми выходками, никому не мешая и не угрожая. Александр поверил и согласился взять на себя регентство.

Слухи о заговоре наполнили Петербург. Дошли они и до Павла. Он вызвал к себе Палена и сказал ему о своих подозрениях. Пален ответил, что тоже знает о заговоре и даже участвует в нем сам. Павел был поражен таким известием. Предусмотрительный Пален объяснил, что он нарочно сошелся с заговорщиками, чтобы узнать подробности их планов, а потом арестовать всех причастных к заговору. Пален попросил Павла подождать всего несколько дней, чтобы не спугнуть заговорщиков.

Павел заподозрил неладное. Он решил арестовать Палена. Но он даже не нашел кому отдать приказ взять под стражу своего всемогущего царедворца. И дворец, и весь Петербург были в руках Палена. Павел послал письмо Аракчееву с повелением срочно ехать в столицу. Пален перехватил это письмо. Император напрасно ожидал, что вот-вот явится его верный слуга и спасет его. А Пален поторопил заговорщиков.

В тот день другой верный Павлу человек, граф Кутайсов, получил письмо с предупреждением о том, что должно было произойти этой ночью. Но Кутайсов торопился на встречу со своей любовницей и даже не распечатал конверт, решив, что прочтет письмо завтра утром.

В этот же день Павел велел своим совершеннолетним сыновьям Александру и Константину вторично принести присягу верности императору. Сыновья повиновались. Незадолго до этого Павел объявил им, что они находятся под домашним арестом. После принесения присяги отец как будто перестал сердиться на сыновей и пригласил их к ужину. Павел шутил, разговаривал с Александром. Тот сидел бледный, не смея поднять глаза на отца.

Взглянув в зеркало, император вдруг увидел, что у его отражения голова как будто отделена от туловища. Он сказал присутствующему за ужином М. И. Кутузову:

– Какое смешное зеркало. Я вижу себя в нем с шеей на сторону.

А после ужина Павел вдруг помрачнел и вместо обычных слов прощания сказал:

– Чему быть, того не миновать.

Павел жил в Михайловском замке. Этот замок построил по его приказу зодчий, масон, Баженов. От города замок был отделен рвами. Темные лестницы и жуткие переходы, в которых постоянно горели лампы, придавали замку страшный и таинственный вид.

Спальня и кабинет императора находились в самом конце лабиринта комнат, залов и коридоров. Здесь стояла статуя Фридриха Великого, узкая походная кровать на ножках из слоновой кости в виде греческих колонн.

В спальне было несколько дверей. Одна, давно наглухо запертая, вела в покои императрицы Марии Федоровны. Через другую, тайную, дверь можно было попасть в покои Лопухиной-Гагариной.

Заговорщики собрались поздно вечером, и началась попойка. Все говорили, что им не придется убивать тирана – они только заставят его подписать отречение. Один офицер вдруг спросил:

– А что делать, если тиран окажет сопротивление?

Граф Пален ответил французской пословицей:

– Когда хочешь приготовить омлет, надо разбить яйца.

В охране замка находился офицер, участвовавший в заговоре. Он провел пьяных заговорщиков с двумя небольшими отрядами солдат Семеновского и Преображенского полков. Пока они шли по коридорам и лестницам замка, многие заблудились. Пален нарочно задержался, чтобы дело решилось без него. В спальню Павла ворвался отряд, который вели братья Зубовы. Платон Зубов бросился к кровати. Но она была пуста. Кто-то подошел к ширме и отодвинул ее. За ширмой босой, в ночной рубашке стоял император. Все растерялись и не знали, что делать. Один из заговорщиков сказал:

– Государь, вы перестали царствовать. Александр – император. По его приказу мы арестовываем вас.

В это время в спальню ввалилась новая толпа пьяных офицеров. Толкая друг друга, они окружили императора. Николай Зубов, взяв в руку тяжелую, массивную золотую табакерку, как кастетом, ударил Павла в левый висок. Император навзничь упал на пол. Камердинер Зубова вскочил ему на живот. Офицер Измайловского полка Скарятин схватил висевший над кроватью шарф Павла, накинул ему на шею и задушил его. Когда заговорщики разошлись, один из солдат охраны зашел в спальню посмотреть, правда ли, что император убит. Павел лежал неподвижно с окровавленным, изуродованным лицом.

– Да, крепко умер, – сказал солдат.

В официальном сообщении, обнародованном на следующий день, было сказано, что император скончался от апоплексического удара.

Сразу же после появления этого сообщения Невский проспект в Петербурге наполнился людьми в запрещенных круглых шляпах, а огни в домах горели до поздней ночи, никто не тушил их в установленное время. В столице не скрывали радости. И простые горожане, и старые екатерининские вельможи, которых называли «екатерининскими орлами», были довольны случившимся.

В Европе Франция потеряла своего нового союзника, мечтавшего править миром вместе с Наполеоном. Рыцари острова Мальта остались без покровителя. Казакам Донского войска, уже двинувшимся в поход на Индию, пришлось возвратиться домой. Папа Римский так и не дождался объединения Церквей.

На российский престол вззошел старший сын Павла I – Александр, которому, как считают многие историки, этот престол завещала его знаменитая бабка – императрица Екатерина II.

А. С. Пушкин, описывая царствование Павла I, привел слова мадам де Сталь, сказанные ею после смерти русского императора: «Правление в России есть самовластие, ограниченное удавкой». Некоторые исследователи, не находя в сочинениях Сталь этих слов, считают, что они принадлежат самому Пушкину.

В. Л. Боровиковский. Портрет императора Александра I

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. А. Архаровой

В. Л. Боровиковский. Портрет А. А. Самборского

В. Л. Боровиковский. Портрет поэта и драматурга В. В. Капниста

В. Л. Боровиковский. Портрет неизвестной в белом

В. Л. Боровиковский. Портрет Н. И. Львовой

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. М. Олениной

В. Л. Боровиковский. Портрет А. И. Васильева

В. Л. Боровиковский. Портрет императрицы Марии Федоровны, второй жены Павла I, матери императора Александра I. Эскиз

В. Л. Боровиковский. Портрет княгини М. И. Долгорукой

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. А. Нарышкиной

В. Л. Боровиковский. Портрет А. П. Дубовицкого

В. Л. Боровиковский. Портрет М. Н. Яковлевой

В. Л. Боровиковский. Портрет Д. С. Яковлевой

В. Л. Боровиковский. Портрет В. А. Томиной

В. Л. Боровиковский. Портрет графа Н. И. Панина

В. Л. Боровиковский. Портрет Дмитрия, митрополита Ростовского

В. Л. Боровиковский. Портрет князя А. А. Долгорукого

В. Л. Боровиковский. Портрет М. Десницкого

В. Л. Боровиковский. Портрет князя А. Б. Куракина. Куракин – один из ближайших сподвижников императора Павла I Петровича

В. Л. Боровиковский. Благовещение

В. Л. Боровиковский. Богоматерь с младенцем

В. Л. Боровиковский. Архангел Михаил

В. Л. Боровиковский. Богоматерь с младенцем

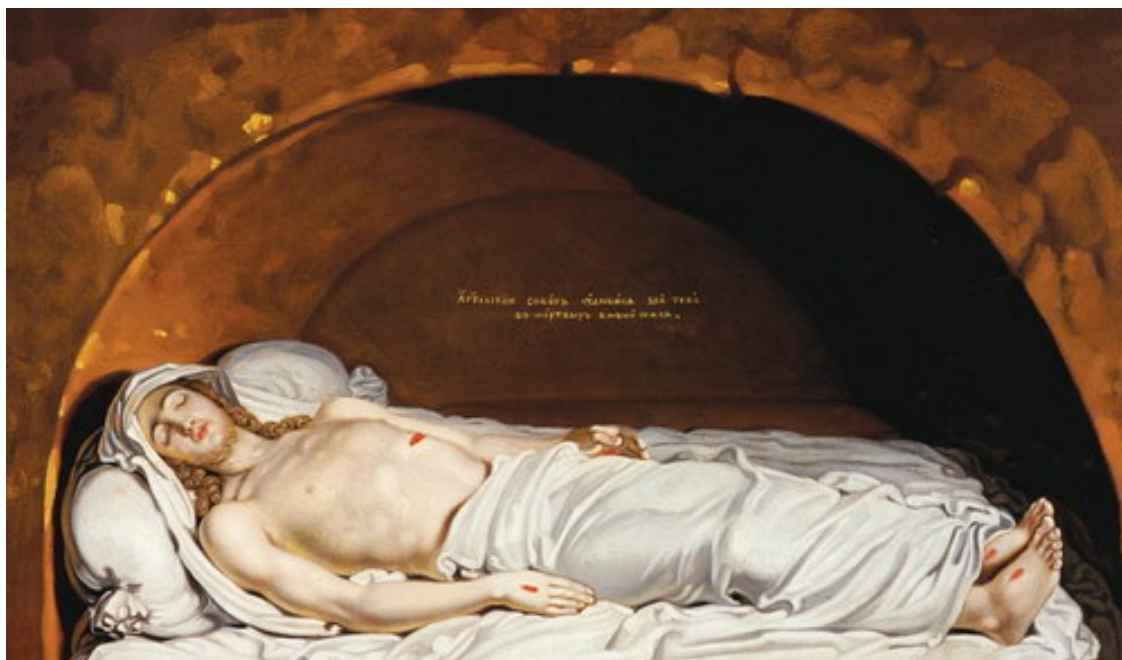
В. Л. Боровиковский. Нерукотворный спас

В. Л. Боровиковский. Спаситель

В. Л. Боровиковский. Богоматерь с младенцем в сонме ангелов

В. Л. Боровиковский. Христос во гробе

В. Л. Боровиковский. Архангел Гавриил

В. Л. Боровиковский. Дева Мария

В. Л. Боровиковский. Рождество Христово

В. Л. Боровиковский. Иов и его друзья

В. Л. Боровиковский. Портрет Анны Павловны и Николая Павловича

В. Л. Боровиковский. Портрет императрицы Марии Федоровны

В. Л. Боровиковский. Портрет поэта Г. Р. Державина

Гаврила Романович Державин происходил из древнего дворянского рода. Начало этому роду положил татарский мурза Багрим, уехавший из Золотой Орды на службу к великому князю Василию Васильевичу Темному, внуку Дмитрия Донского. Один из потомков мурзы Багрима получил прозвище Держава. В древнерусском языке это слово означало не только государство, но и крепкого, сильного мужчину, так ласково жены называли любимых мужей.

Служил Держава в Казани, к тому времени покоренной Иваном Грозным. Державины были воеводами, стольниками, имели обширные поместья между Волгой и Камой. Постепенно род их разветвлялся, они беднели и разорялись.

Отец будущего поэта Роман Николаевич Державин начал службу в армии при Петре I, высоких чинов не достиг, владел несколькими деревеньками, число крестьян в которых не превышало и десятка. Но даже за эти деревеньки ему пришлось всю жизнь судиться с сосе-

дями. Женат он был на бедной дворянке, бездетной вдове Фекле Андреевне Гориной, урожденной Козловой.

Своего первенца Державины назвали Гаврилой, так как родился он в день святого Гавриила. Ребенок появился на свет слабым и хилым. Чтобы он не умер, его запекали в хлеб – считалось, что это согревает и укрепляет младенца. Когда ребенку минул год, на небе появилась комета – яркая хвостатая звезда, сиявшая шестью лучами. Увидев ее, маленький Гаврила, до того времени не говоривший, произнес свое первое слово: «Бог!»

По делам службы отцу Державина пришлось переехать в Оренбург. Здесь будущий поэт приступил к учению. Его родители были людьми малограмотными, отец едва мог читать и писать, а мать умела только написать свое имя.

Первым учителем Державина стал каторжник, сосланный на вечное поселение, немец по фамилии Розе. Он открыл в Оренбурге училище для дворянских детей. Сам учитель не имел каких-либо особых познаний в науках. Как это часто случалось в России, его ученой степенью было иностранное происхождение. Тем не менее Державин с его помощью научился хорошо говорить и писать по-немецки. Кроме того, Розе обладал редким каллиграфическим искусством, и его ученик тоже достиг совершенства в этом деле, и даже занялся рисованием пером. Все стены его детской комнаты были оклеены изображениями богатырей, которые он срисовывал с лубочных картинок.

После нескольких лет, проведенных в Оренбурге, отец Державина вернулся в Казань, где вскоре и умер, оставив жене и двум детям, старшему исполнилось тогда всего одиннадцать лет, долг в пятнадцать рублей и незаконченные судебные тяжбы.

Вдове вместе с сиротами пришлось ходить по судам, часами простаивать у дверей чиновников, а потом, проливая слезы, ни с чем возвращаться домой.

Впечатления от этих лет навсегда остались в сердце и памяти Державина. Может быть, именно эти унижения и обиды, горе матери и отчаяние сироты и сделали Державина непримиримым правдолюбом, забывавшем о чинах, званиях и даже здравомыслии, когда дело касалось справедливости и притеснения слабых и незащищенных, запали в его душу тем зерном, из которого потом родились строки одного из самых страстных его стихотворений.

Несмотря на крайнюю бедность, матери удалось устроить обоих сыновей в гимназию, которая тогда только что открылась в Казани. Проучился в ней Державин всего три года. В Петербурге перепутали бумаги, и он оказался в списках гвардейцев Преображенского полка. Державина срочно вызвали в Петербург, а когда он явился, чуть было не отдали под суд за опоздание. Так, прямо с учебной скамьи, он попал в казарму.

Державин оказался в гвардии накануне дворцового переворота, который возвел на престол Екатерину II. В этих бурных событиях ему не пришлось принимать почти никакого участия, он только видел, да и то издали, императрицу на белом коне с поднятой в руке шпагой, когда она обращалась к войскам с призывом поддержать ее. Державин числился рядовым. Он был беден, и его десять лет подряд обходили офицерским чином.

В надежде раздобыть денег он приобщился к карточной игре. Мечтая выиграть, он раз за разом проигрывал все, что имел, и тогда на несколько дней запирался в комнате, сидел на хлебе и воде и сочинял стихи. Но стихи, по его собственному признанию, выходили корявыми и никуда не годились. И он опять брался за карты. Державин проиграл деньги, которые ему прислала мать для оформления покупки нового имения. Один из картежников выручил его: нашел нужную сумму, но так ловко взял с неопытного юноши расписку, что и вновь приобретенное имение, и старые деревеньки, которыми владела мать Державина, перешли в собственность «спасителя».

Чтобы откупиться от него, Державин научился шулерским приемам и вошел в компанию мошенников, которая в трактирах обыгрывала неосторожных любителей игры. Однажды в их сети попал незащищенный заезжий недоросль. Увидев, что у него обманом

вытащили последние деньги, Державин не выдержал и спас его, за что новые «друзья» чуть было не убили самого Державина.

Игра долгое время не приносила Державину успеха и денег. Долги росли. Только много лет спустя он однажды выиграл сорок тысяч рублей и, расплатившись с долгами, оставил и игру, и дурную компанию.

В годы царствования Екатерины II многие гвардейские офицеры делали стремительную карьеру – из младших чинов становились генералами и придворными. Думал об этом и Державин.

Когда начался Пугачевский бунт, он упросил главнокомандующего войсками, направленными против самозванца, взять его с собою. Державин не знал пощады к бунтовщикам, но ревностная служба не принесла ему чинов и наград. Он не умел льстить, лавировать. Он отстаивал справедливость, невзирая ни на что и ни на кого, наивно полагая, что именно это нужно высшему начальству. Ему удалось доказать свою правоту, а потом, по его же словам, «потолкавшись и постояв в передней у всесильного Потемкина, получить и награду за верную и нелегкую службу». Ему пожаловали имение в триста душ в Белоруссии и дали небольшую должность в Сенате.

После всех этих событий Державин неожиданно для самого себя влюбился в шестнадцатилетнюю Екатерину Бастидон, случайно встретив ее на улице. Юная красавица ответила ему взаимностью, и они обвенчались.

Женитьба изменила жизнь и положение Державина. Его возлюбленная была из очень непростой семьи. Ее отец, португалец Бастидон, собственный камердинер убитого несколько лет назад императора Петра III, уже умер. Мать, кормилица сына Петра III и Екатерины, наследника престола Павла I, Матрена Дмитриевна, была когда-то любимицей императрицы Елизаветы Петровны. Таким образом, Державин входил в семью, имевшую придворные связи. Ведь наследник престола Павел I был молочным братом его жены. Державин с невестой посетил его. Великий князь принял их очень любезно и даже пообещал хорошее приданое, но только после восшествия на престол. Пока престол занимала его властная мать, Павел жил ненамного богаче посетивших его молодых людей. Такие связи в то время могли принести больше вреда, чем пользы. Ко всему, что касалось ее бывшего мужа и сына, Екатерина II относилась очень подозрительно и настороженно. А тещу Державина, Бастидоницу, как она ее называла, Екатерина вообще терпеть не могла.

Державин как дворянин, честно и преданно служивший отечеству и престолу, мечтал о придворной карьере. Но все соображения о придворных связях, их выгодах и невыгодах в тот момент потеряли для него всякое значение.

Он обожал свою молодую жену. Она обладала кротким и веселым нравом, любила тихую, уединенную жизнь, была начитанна и, поняв, что Державина ожидает большое поэтическое будущее, сумела создать обстановку, располагавшую к творчеству. В доме Державиных стали собираться молодые поэты: Николай Александрович Львов, Василий Васильевич Капнист, Иван Иванович Хемницер. Они были образованнее Державина, общение с ними дало ему очень много.

Еще в годы Пугачевского бунта в одной из немецких колоний Державину попался сборник стихов прусского короля Фридриха II. Эта книга словно открыла ему глаза, благодаря ей он увидел мир по-своему, в необычном поэтично-философском свете.

Известность пришла к Державину после появления в печати его оды на смерть князя Мещерского. Она поразила любителей поэзии необычайной звучностью стиха, силой и чувством языка. Ее строки произвели на современников поэта потрясающее впечатление. Такое же впечатление они производят и сегодня.

Ода «Бог» поставила Державина в один ряд с самыми знаменитыми стихотворцами эпохи. Ее перевели почти на все европейские языки. Многие ее строки стали крылатыми фразами.

Другое стихотворение Державина «Фелица» открыло новые пути русской поэзии, а самому поэту – дорогу ко двору. Полное название его: «Ода к премудрой киргиз-кайсацкой царевне Фелице, писанная татарским мурзою, издавна поселившимся в Москве, а живущим по делам своим в Санкт-Петербурге. Переведено с арабского языка 1782». Стихотворение обращено к императрице Екатерине, которая в одной из своих сказок, сочиненных для внука, будущего Александра I, называла себя Фелицей (от лат. *felix* – «счастливый»), дочерью киргизского хана. Ода написана новым поэтическим языком, метким, простым и понятным. В ней искрится юмор, поэт льстит императрице, но делает это не унижаясь, не теряя собственного достоинства, из льстеца превращаясь в ненавязчивого наставителя. Шутя, он перечисляет свои пороки.

Императрица, прочитав оду, передала поэту золотую табакерку, осыпанную бриллиантами, и пятьсот червонцев. Спустя некоторое время Державин был освобожден от хлопотливой должности в Сенате и назначен олонеким губернатором. Но попытки восстановить везде порядок, добиться соответствия законам, утвердить справедливость и его непримиримый характер перессорили Державина с подчиненными. То же самое произошло и после назначения губернатором в Тамбов. Державин открыто и простодушно бросался в бой за правду. Его враги действовали ловко и подло – и поэт опять оказался под судом.

Императрица заявила, что не допустит обвинения автора «Фелицы». Она вернула поэта в столицу и приказала выдавать ему жалованье «впредь до определения к должности», а через два года сделала его своим статс-секретарем, то есть фактически самым приближенным чиновником. Теперь все заискивали перед ним. Даже могущественный Потемкин, не замечавший когда-то его в своей передней, искал с ним встреч, надеясь на похвальную строку. Но Державин не смог стать и царедворцем. Даже Потемкину похвальную оду он написал только после его смерти. Получив возможность каждый день видеться с императрицей, Державин решил раскрыть ей глаза на творившиеся вокруг несправедливости. Он надоел ей своим правдолюбием и требованием непримиримой борьбы за справедливость.

Существует исторический анекдот о Державине в бытность его статс-секретарем Екатерины II. Однажды императрица поручила ему рассмотреть счета одного банкира, который опустошил государственную казну. Когда Державин читал список тех, кто под видом кредитов брал у него деньги, и дошел до фамилии одного нелюбимого императрицей вельможи, Екатерина гневно воскликнула:

– Вот ведь мот! И зачем ему такая большая сумма?

Державин в ответ указал, что Потемкин взял вдвое больше, и указал когда и сколько.

– Продолжайте, – сухо сказала императрица.

В перечне снова долги нелюбимого Екатериной вельможи.

– Вот опять! – воскликнула она. – Мудрено ли этак не разорить страну?

– Князь Зубов (последний фаворит Екатерины) взял еще больше, – настойчиво сказал Державин и назвал сумму.

Екатерина побледнела и позвонила. Вошел камердинер.

– Сядь, посиди здесь, пока Гаврила Романович доклад читает, а то он, кажется, доконать меня хочет.

Чтобы избавиться от надоедливого ревнителя справедливости, Екатерина назначила его сенатором. Он рассорился и со всеми сенаторами. Ведь они больше заботились о своем благополучии, а не о законах и благе народа, и не боролись с несправедливостями, одолевшими всю страну. Сам же Державин ездил в Сенат даже по воскресеньям, чтобы разобрать горы прошений и жалоб и написать по ним заключения.

В это время умерла жена Державина. Он посвятил своей Пленере – так он возвышенно поэтически называл ее – удивительное по чувству, любви и нежности и философской глубине стихотворение «Ласточка».

Через полгода Державин женился на свояченице своего друга Капниста Дарье Дьяковой. Но, по его собственным словам, женился уже не по любви, а чтобы содержать в порядке и дом, и себя. Детей у него не было ни от первого, ни от второго брака.

После вступления на престол императора Павла I Державин был сначала отставлен за «резкий ответ государю», потом приближен за «любовь к правде» и даже награжден Мальтийским крестом, что свидетельствовало о наивысшем доверии. Но потребовалось совсем немного времени, чтобы Павел, как и все до него, стал избегать правдолюбца.

При Александре I Державин получил пост министра юстиции все за ту же любовь к правде и за нее же вскоре был отставлен. Справедливость была нужна только на словах, а на самом деле всем – от царя до прислуги – только мешала. Не получалось ладить с царями поэту.

Последние годы жизни великий поэт провел в своем поместье, в деревне Званки Новгородской губернии, сочиняя драмы, которые поклонники его стихов и литературоведы называли «заблуждением великого поэтического таланта». В сельской тиши Державин написал и мемуары «Записки» и «Объяснения к моим стихотворениям».

В. Л. Боровиковский. Екатерина II в Царскосельском парке

Зимой Державин приезжал в Петербург и в 1811 году вместе с Александром Семеновичем Шишковым основал знаменитое литературное объединение «Беседа любителей русского слова». В те же годы он услышал на экзамене в Царскосельском лицее Пушкина и как патриарх русской поэзии назвал его своим преемником.

Похоронили Гавриила Романовича Державина в Хутынском монастыре, в семи километрах от Новгорода, согласно его завещанию. Державину очень нравились окрестности этого монастыря. Памятник поэту был поставлен на его родине в Казани.

За три дня до своей кончины Державин начал писать стихотворение, которое в собрании сочинений печатается под названием «Последнее стихотворение».

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

Эти философские строки и стали вечным памятником великому русскому поэту.

В. Л. Боровиковский. Портрет поэта Г. Р. Державина

В. Л. Боровиковский. Портрет Д. А. Державиной, урожденной Дьяковой, второй жены поэта

В. Л. Боровиковский. Портрет поэта Г. Р. Державина

В. Л. Боровиковский. Портрет Ю. Ф. Лисянского

В. Л. Боровиковский. Портрет Н. М. Яковлева

В. Л. Боровиковский. Портрет И. П. Дунина

В. Л. Боровиковский. Портрет А. Ф. Бестужева

В. Л. Боровиковский. Аллегорическое изображение зимы в виде старика, греющего руки у огня

В. Л. Боровиковский. Портрет А. А. Дубовицкого

В. Л. Боровиковский. Портрет Н. И. Дубовицкой

В. Л. Боровиковский. Портрет баронессы В. С. Васильевой

В. Л. Боровиковский. Портрет Н. С. Шереметева

В. Л. Боровиковский. Портрет сподвижника Петра I А. И. Румянцева

В. П. Волк-Карачевский. «Тайна женского сердца»

«Когда юный царь Петр возмужал и завел себе „потешное“ войско, из бездны все той же худородности всплыл и Румянцев, фамилия которого

и досталась будущему фельдмаршалу и герою прусской и турецкой войн. Фамилия эта пошла от приближенного нижегородского князя, предавшего своего господина московскому князю, не пожаловавшему предателю высоких чинов, но сохранившему ему жизнь.

Сын дворянина-онодворца Румянцев получил в наследство от своего отца только высокий рост, стройность фигуры и приятные черты лица, за что и попал в денщики к молодому царю. В денщиках у того перебивали многие из худородных людишек, но надолго задерживались самые отъявленные. Румянцев – не завистливый, не бесшабашный, не вороватый, верно и безропотно, не зная ни стыда, ни страха, служил царю по блудодейской и сатанинской части.

Не всякий слуга исполнит то, что велит хозяин. У одного не поднимется рука, другой не одолеет ужаса перед преступным деянием, третий усомнится, а четвертому не хватит сноровки и ловкости.

Румянцев исполнял все, не зная ни страха, ни угрызений совести, не останавливаясь ни перед чем, порою об руку с дьяволом, превосходя его усердием, старанием, исправностью, умением и надежностью.

Румянцев ведал плотским блудом царя как управляющий запасами провизии для кухни. Похоть Петра Великого горела сатанинским огнем и требовала постоянной пищи. Знаменитая Монсиха, сестра ее Балк, Мария Гамильтон, страшная Анна Крамер, фрейлины и жены придворных, племянницы царя и одноразовые метрессы – все прошли через руки Румянцева, ему приходилось обеспечивать исполнение прихотей хозяина, не знавшего удержу и меры в разнузданности плоти, доходившей до дьявольского издевательства.

Румянцеву царь поручал карать за измены Монсиху; Глебова, возлюбленного первой жены царя, истязали жестокой пыткой на колу; Марии Гамильтон за воровство денег для любовника и удушение собственного младенца отрубили голову и, заспиртовав, поместили в кунсткамеру. Казнили и красавца Вильяма Монса за ласковые взгляды императрицы – возвели бы на эшафот и ее – задержись царь Петр на этой грешной земле.

При всех этих делах и состоял Румянцев.

Исполняя повеление царя, он выследил опального царевича Алексея и вместе с хитроумно-коварным Толстым убедил его покинуть неприступный замок Сент-Эльм близ Неаполя и вернуться в Россию, обещая именем царя сохранить ему жизнь и страдая, в противном случае, походом русской армии в Австрию и Италию.

Румянцеву пришлось и завершить начатое. Одни рассказывают, что он вместе с Толстым удушил подушкой истерзанного пытками доверчивого царевича. По другим рассказам, они повалили сына царя на пол, оторвали половицу и отрубили ему голову, а кровь слили в подпол. А уже на следующий день Румянцев вместе с Анной Крамер переодели царевича в новый камзол и пришили к туловищу отрубленную голову и повязали галстук, чтобы скрыть страшный шов.

Анна Крамер была дочерью прокурора Нарвы, взятой русскими войсками. Пройдя через многие руки, она оказалась любовницей губернатора Казани, от него попала к мужу сестры Монсихи и благодаря

содействию фрейлины Гамильтон достигла царской спальни – не без помощи Румянцева.

О ней рассказывали, что она ничуть не смущалась удовлетворять похоть царя в присутствии императрицы Екатерины, тоже в свое время прошедшей и через солдатский лагерь, где, что ни гренадер, то добрый молодец, всегда готовый к бою, и через постели многих вельмож, что старика главнокомандующего Шереметева, что молодого неустомимого Меншикова.

За безотказную службу царь пожаловал Румянцеву деревеньку для прокорма, генеральский чин и, как шубу с царского плеча, одну из своих любовниц в жены. Не Анну Крамер, вместе с которой Румянцев пришивал отрубленную голову царевича Алексея к туловищу и прикрывал шов галстуком, а другую, их царь Петр имел бесчисленно, одну из самых лучших, Марию Андреевну Матвееву, внучку того самого Матвеева, выбившегося когда-то из семьи худородного дьяка в первейшие бояре и ухитрившегося женить царя Алексея Михайловича на своей молодой, не робкого десятка воспитаннице.

Она-то, старанием Тишайшего царя или без его помощи, и родила будущего преобразователя России и первого ее императора Петра Алексеевича.

Отдав Марию Андреевну в жены своему верному денщику, царь не забывал свою любимицу – сына от него она назвала Петром. Румянцев считал его своим и пытался воспитывать в строгости и повиновении и намеревался определить в дипломаты. Однако, возмужав, юноша пошел по стопам своего природного отца – прославился сначала неумными плотскими потехами с девицами и женами, коих любил с их согласия и без оного, а потом подвигами на поле брани.

Полковничий чин он получил в девятнадцать лет от своей сводной сестры – императрицы Елизаветы Петровны. Она пожаловала его за радостную весть о заключении мира со шведами. А генеральский – уже за войну с пруссаками.

Молодой генерал одним из первых в Европе догадался строить воинов в колонны и каре, а не линиями, как это делали раньше. Это позволило убивать значительно большее количество солдат противника и стало новой эпохой в военном искусстве.

После смерти императрицы Елизаветы Петровны на русский престол вззошел император Петр III, сводный племянник Румянцева. Молодого, но всеми признанного полководца он назначил главнокомандующим русской армией и наградил орденом Андрея Первозванного. Как дядя императора Румянцев стал бы первым человеком в государстве.

Однако обстоятельства вскоре изменились. Императора, словно ненужную куклу, сбросили с трона, на троне этом оказалась императрица Екатерина II Алексеевна и совсем другие люди заняли при ней первые места».

В. Л. Боровиковский. Портрет генерал-майора Ф. А. Боровского

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. В. Родзянко

В. Л. Боровиковский. Портрет графа Г. Г. Кулешева с детьми

В. Л. Боровиковский. Портрет неизвестной с ребенком

В. Л. Боровиковский. Дети с барашком

В. Л. Боровиковский. Портрет великой княгини Елены Павловны

В. Л. Боровиковский. Портрет великой княгини Марии Павловны

В. Л. Боровиковский. Портрет князя А. Б. Куракина

В. Л. Боровиковский. Портрет Лашкаря

В. Л. Боровиковский. Портрет великого князя Константина Павловича

В. Л. Боровиковский. Портрет графа А. И. Васильева

В. Л. Боровиковский. Портрет князя П. В. Лопухина

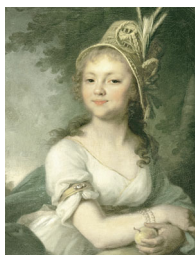
В. Л. Боровиковский. Портрет крестьянки

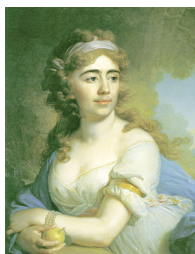
В. Л. Боровиковский. Портрет М. Д. Дуниной

В. Л. Боровиковский. Портрет М. Ф. Барятинской

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. Арсеньевой

В. Л. Боровиковский. Портрет Скобеевой

В. Л. Боровиковский. Портрет графини Н. А. Буксгевден

В. Л. Боровиковский. Портрет графини А. И. Безбородко с дочерьми Любовью и Клеопатрой

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. Г. Темкиной, предполагают что это дочь императрицы Екатерины II и Г. А. Потемкина от их тайного брака

В. Л. Боровиковский. Портрет Анны Луизы Жермен де Сталь, дочери женеvского банкира Ж. Неккера, сыгравшего важную роль в подготовке революции во Франции. Сталь – известная писательница. Не добившись любви Наполеона, она прославилась борьбой против него

В. Л. Боровиковский. Портрет Неболсина

В. Л. Боровиковский. Портрет Е. А. Баратынского

В. Л. Боровиковский. Портрет сестер Гагариных

Феодосий Иванович Яненко 1762–1809

Яненко воспитывался в Петербургской Императорской академии художеств. Он обучался под руководством Г. И. Козлова, профессора и академика исторической и портретной живописи. В 1797 году за картину «Путешественники, застигнутые бурей» Яненко был возведен в звание академика. Он писал иконы для Казанского собора в Петербурге, создал один из портретов цесаревича Павла Петровича – будущего Павла I. Сын Яненко тоже стал известным художником.

Ф. И. Яненко. Путешественники, застигнутые бурей

Ф. И. Яненко. Автопортрет в шлеме

Александр Молинали 1772–1831

Молинали жил и работал в России в 1806–1816 годах, в Москве и в Петербурге. Он окончил Берлинскую академию художеств, жил в Вене, Веймаре, в Берлине и в Россию приехал уже сложившимся художником.

А. Молинали. Портрет неизвестной

А. Молинали. Портрет графа В. А. Зубова

А. Молинали. Портрет графа А. Г. Бланк

А. Молинали. Портрет графа О. С. Нарышкиной

А. Молинари. Портрет графа Я. Булгакова

А. Молинари. Портрет графа княгини Е. И. Голицыной

А. Молинари. Портрет княгини Н. Ю. Салтыковой-Головкиной

Жан-Лоран Монье 1744–1801

Французский художник Монье учился в Академии Святого Луки в Париже. Он был живописцем королевы Франции Марии Антуанетты, членом Парижской академии художеств. Когда во Франции началась революция, он бежал сначала в Англию, а потом в Россию, где стал профессором Петербургской Императорской академии художеств и несколько лет, до самой смерти, руководил портретным классом.

Ж.-Л. Монье. Портрет мальчика в черной шапочке и красном пальто

Ж.-Л. Монье. Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны, жены императора Александра I

Ж.-Л. Монье. Портрет Екатерины Федоровны Муравьевой с сыном Никитой Михайловичем

Ж.-Л. Монье. Портрет графа Александра Строганова

Ж.-Л. Монье. Портрет графа П. А. Строганова

Ж.-Л. Монье. Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны

Ж.-Л. Монье. Портрет графини С. В. Строгановой

Жан (Иван Михайлович) Жерен **Вторая половина XVIII в. –1827**

Родители Жерена – выходцы из Франции. Сам он родился в Москве. В 1809 году получил звание академика живописи. По заказу Военного общества при Главном гвардейском штабе создал серию рисунков, изображающих события Отечественной войны 1812 года. Был учителем рисования в Москве. Умер в Петербурге.

И. М. Жерен. Портрет графини А. И. Апраксиной

И. М. Жерен. Портрет графа А. И. Апраксина

И. М. Жерен. Портрет графини В. Н. Завадской

И. М. Жерен. Портрет неизвестной

И. М. Жерен. Портрет грузинской царевны

И. М. Жерен. Портрет неизвестного полковника

И. М. Жерен. Портрет Д. П. Трощинского

И. М. Жерен. Портрет Петра I

Иван Акимович Акимов 1764–1814

Акимов родился в Петербурге, учился в Академии художеств у знаменитого тогда А. П. Лосенко. После окончания на четыре года был послан в Италию, где некоторое время обучался в Болонье в Пиоклементинской художественной академии, а потом жил в Риме.

Возвратившись в Петербург, Акимов получил звание профессора и стал преподавателем класса исторической живописи Академии художеств. Современники ценили Акимова как художника ниже его сверстника Г. И. Угрюмова. Но как преподаватель он пользовался большим уважением учеников академии. В 1794 году по представлению президента академии А. А. Мусина-Пушкина Акимов был назначен директором Академии художеств.

Умирая, художник завещал академии пятнадцать тысяч рублей на содержание двух пенсионеров. «Акимовское» пенсионерство поддержало многих начинающих живописцев.

И. Б. Лампи Младший. Портрет И. А. Акимова

И. А. Акимов. Крещение княгини Ольги в Константинополе

И. А. Акимов. Крещение княгини Ольги в Константинополе

Ольга отправилась в Царьград, чтобы креститься и принять христианскую веру. Император Константин не сразу принял Ольгу, и ее ладьям пришлось долго стоять в Суде – так назывался залив Золотой Рог у Царьграда – Константинополя. Послов из разных стран прибывало сюда много, допускали их во дворец по очереди, и русской княгине исключения не сделали. Когда Константин встретился с Ольгой, он, по словам летописца, был восхищен ее красотой и умом, угощал княгиню за золотым столом, из тарелок, усыпанных драгоценными камнями, и даже захотел сделать ее своей женой и императрицей. Ольга не желала оставаться в Царьграде. Боясь, что отказ обидит императора и он помешает кре-

щению, она, по легенде, снова прибегла к хитрости. Ведь язычница не может выйти замуж за императора-христианина, пока он не крестит ее. Константин приказал патриарху крестить русскую княгиню и сам согласился стать ее крестным отцом. Новое имя Елена дали ей в честь матери Константина Великого, первого римского императора-христианина. Когда обряд совершился и снова возник вопрос о женитьбе, Ольга ответила:

– Как ты хочешь взять меня женою, когда сам крестил и назвал дочерью?

И императору пришлось признать:

– Перехитрила ты меня, Ольга.

Он отпустил ее из Царьграда с большими дарами, но Ольга все равно уехала с обидой. Когда позже от Константина в Киев прибыли послы с просьбой дать в помощь императору войско, гордая и обидчивая княгиня ответила императору через послов:

– Если постоишь у меня в Почайне, как я у тебя в Суде, тогда помогу.

И. А. Акимов. Ниспровержение Перуна новгородцами

И. А. Акимов. Великий князь Святослав, целующий мать и детей своих по возвращении с Дуная в Киев

И. А. Акимов. Прометей делает статую по приказанию Минервы

И. А. Акимов. Прометей делает статую по приказанию Минервы

Согласно греческой мифологии, первым поколением богов были титаны – дети Урана-Неба и Геи-Земли (ее первоначальное имя было Тита, поэтому и всех рожденных ею называли титанами). Второе поколение богов – олимпийцы, во главе с Зевсом – происходили уже от титанов, они победили их и захватили власть над миром. Один из титанов – Прометей – был сыном Иапета, двоюродного брата Зевса и богини Фемиды (второй супруги Зевса, богини права и законного порядка). Прометей более всего известен как покровитель людей, похитивший для них с Олимпа огонь и обучивший их земледелию, ремеслам и искусствам. За что

и был наказан Зевсом. Прометея приковали к скале, а орел каждый день клевал его печень, пока – по разрешению Зевса – Геракл не освободил Прометея.

Но по одному из мифов Прометей был и творцом людей. Он вылепил их из земли и воды по подобию бессмертных богов. Люди, созданные Прометеем, могут поднимать голову вверх и смотреть на небо и на звезды, в отличие от животных, голова которых всегда опущена к земле в поисках пищи.

По другому варианту мифа Прометей создал из земли и воды только тело человека, его материальную оболочку, а душу в него вложила Афина – богиня мудрости и справедливой войны, единорожденная дочь Зевса.

И. А. Акимов. Самосожжение Геркулеса на костре в присутствии его друга Филоктета

И. А. Акимов. Самосожжение Геркулеса на костре в присутствии его друга Филоктета

Самый знаменитый древнегреческий герой Геракл женился на прекрасной Деянире, дочери Ойнея, царя Калидона, сестре героя Мелеагра. После свадьбы молодожены остались жить во дворце царя Ойнея. Но однажды Геракл нечаянно убил сына своего друга. И хотя друг простил его, Геракл покинул дворец своего тестя. Вместе с Деянирой он отправился в город Тиринф. По дороге они пришли к реке Эвене, через которую всех путников перевозил на себе кентавр Несс. Геракл преодолел реку вплавь, а Деяниру должен был переправить на другой берег Несс. Но переплыв реку, Геракл услышал крик своей жены о помощи. Кентавр, пленившись красотой Деяниры, хотел похитить ее. Геракл схватил свой лук и меткой стрелой ранил Несса. Стрелы Геракла были смазаны ядом Лернейской гидры, поэтому рана оказалась смертельной.

Перед смертью Несс сказал Деянире: «Собери кровь из моей раны в сосуд и храни ее. Если Геракл когда-нибудь полюбит другую женщину, натри моей кровью его одеяние и любовь твоего мужа снова вернется к тебе». Деянира последовала совету кентавра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.